

КРИЗИСНЫЙ ГАМБИТ ПАКТА МОНКЛОА

К.О. Телин, А.В. Полосин

Современное испанское общество, по меткому замечанию П.П. Яковлева, находится в «предельно напряженном» состоянии глубокой депрессии¹. Стагнация национальной экономики, растущий уровень безработицы, стремительная делегитимация существующих политических институтов – все эти факторы приводят к «состоянию, когда не работает ни один институт»², и даже завершение рецессии не приводит к торможению социального кризиса³. Согласно статистике, число испанцев, обратившихся за товарами первой необходимости в т.н. food banks, за последние пять лет выросло до 1,5 млн чел. (более 3% населения страны)⁴; патронируемый Римской католической церковью исследовательский фонд Foessa приводит еще более характерные цифры – по его данным, не менее 12 млн испанцев (25% населения) столкнулись с полноценным

«социальным исключением»⁵, состоянием, которое со времен Д. Рескина принято называть «illth» («беднячество»)⁶.

Многие исследователи выводят из испанских проблем общеевропейские или даже общетеоретические выводы, утверждая пагубность институциональных решений ЕС или модели «социального государства». Иными словами, актуальность проблем, с которыми сегодня сталкивается четвертая по объему ВВП страна Евророзны, выходит далеко за пределы национальной политической системы. Ввиду этого обстоятельства рассмотрение испанского кризиса и возможных путей его урегулирования неразрывно связано с темой политического кризиса вообще, *per se*, – естественно, в контексте современных обстоятельств и современной его динамики.

В 2013 году немецкий исследователь В. Меркель выпустил работу «Существует ли кризис демократии?» («Is There a Crisis of Democracy?»), где коротко представил основные позиции наиболее известных авторов по вопросу о том, испытывают ли кризис современные демократические системы – и как вообще стоит осмысливать само

¹ Яковлев П.П. Пять измерений испанского кризиса // Сетевое издание «Перспективы», 2013. Режим доступа: http://www.perspektivy.info/table/pat_izmerenij_ispanskogo_krizisa_2013-04-01.htm. [Jakovlev P.P. Pjat' izmerenij ispanskogo krizisa (Five dimensions of the Spanish crisis) // Internet Source "Perspektivy", 2013. Mode of access: http://www.perspektivy.info/table/pat_izmerenij_ispanskogo_krizisa_2013-04-01.htm].

² Noguera, Miquel. Cebrián defiende una reforma federal de la Constitución // El País "Política." Mode of access: 2013 http://politica.elpais.com/politica/2013/02/12/actualidad/1360684769_863607.html.

³ Buck, Tobias. Spanish recovery lays bare a social crisis // *Financial Times*, 2014. Mode of access: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/bbdfb1fe-5f96-11e4-8c27-00144feabdc0.html#axzz3WtrgxN4D>.

⁴ Ibid.

⁵ VII Informe sobre exclusión y desarrollo social en España. Mode of access: http://www.foessa2014.es/informe/uploaded/descargas/VII_INFORME.pdf.

⁶ Есть ли будущее у капитализма // Сб. статей И. Валлерстайна, Р. Коллинза, М. Манна, Г. Дерлугьяна, К. Калхуна. / пер. с англ. под ред. Г. Дерлугьяна. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. [Est' li budushhee u kapitalizma? (Does capitalism has future?) // Articles by I. Wallerstein, R. Collins, M. Mann, G. Derlugyan, K. Kalhun. Moscow: Gaidar Institute, 2015].

Таблица 1

Представления о кризисе демократических систем

Ю. Хабермас	Трехсторонняя комиссия	К. Крауч и Ш. Муфф
Четыре связанных между собой вида кризиса:	Многоаспектный кризис:	Кризис складывается из:
- экономический;	- кризис делегитимации авторитетов и чрезмерного политического участия;	- чрезмерной формализации норм и правил;
- политико-административный (кризис управленческой рациональности);	- возросшая индивидуализация, разброс и распад коллективных интересов;	- дерегулирования и дезорганизации политики;
- кризис легитимности;	- завышенные ожидания и чрезмерная нагрузка на институты власти.	- глобализации и неравенства;
- этический (мотивационный) кризис.		- институционального распыления неолиберальной политики.

понятие «кризиса» в применении к современным социальным и политическим реалиям⁷. К концепциям, наиболее актуальным с точки зрения этой проблемы, Меркель отнес идею Ю. Хабермаса о кризисе легитимности в позднем («развитом») капитализме, доклад Трехсторонней комиссии 1975 года за авторством М. Крозье, С. Хантингтона и Д. Ватануки, а также разработки К. Крауча о «постдемократии» («post-democracy») (см. Табл. 1).

Все три концепции, так или иначе, подчеркивают значимость для современной политики таких обстоятельств, как нестабильность капиталистической экономики, делегитимация существующих политических институтов и распространение популизма, связанного с неадекватными и завышенными социальными ожиданиями. Однако именно такая солидарность позволяет многим исследователям акцентировать внимание лишь на одном из проявлений или симптомов кризиса, превращая его в своеобразный регрессор: Н. Кляйн считает таковым связанное с глобализацией распространение неолиберального курса⁸, а консерваторы полагают, что кризис вызван чрезмерным расширением системы предста-

вительства, обернувшимся ее деградацией⁹. В поиске регрессора, центральной переменной, своеобразного «спускового крючка» кризиса за пределами рассмотрения оказывается само это понятие. Несомненен факт того, что современные демократические системы сталкиваются с целым рядом мультиплицирующих друг друга проблем, которые не могут быть разрешены по отдельности, – однако и решаемые вместе, они представляют собой крайне сложную совокупность, разобраться в которой без понимания природы кризиса практически невозможно. Единства же в понимании того, что считать «кризисом», а что «дисфункцией» или «изменением», не достигнуто ни в западной, ни в российской политической науке.

К. Боулдинг, к примеру, определяет «кризис» как «пределный и поворотный момент» в развитии¹⁰, О. Янг понимает под ним «стремительно развивающийся процесс дестабилизации»¹¹, а С. Верба указывает, что кризис – это «изменение, требующее инноваций и институционализации, и при отсутствии их грозящее уничтожением или резкой трансформацией имеющейся системы»¹².

⁷ Merkel, Wolfgang. Is There a Crisis of Democracy? Can We Answer the Question? – Annual Meeting of the APSA, 2013, pp. 5-10. Mode of access: http://www.democracybarometer.org/Papers/Merkel_2013_APSA.pdf.

⁸ Кляйн Н. Доктрина шока – М.: «Добрая книга», 2011. – С.31. [Kljajn N. Doktrina shoka (Doctrine of shock). Moscow: Dobraya Kniga, 2011. p. 31].

⁹ Ионин Л.Г. Апдейт консерватизма – М.: НИУ-ВШЭ, 2011. – С. 25-25. [Ionin L.G. Apdejт konservatizma (Updated Conservatism). Moscow: NIU-VSHE, 2011, pp. 25-35].

¹⁰ Boulding, Kenneth E. Conflict and Defense: A General Theory. New York: Harper & Brothers, 1963, p.250.

¹¹ Young, Oran R. The Intermediaries: Third Parties in International Crises. Princeton University Press, 1967, p.10.

¹² Verba, Sidney. Sequences and Development / in L. Binder et al. “Crises and Sequences in Political

Э. Циммерманн и Л. Морлино акцентируют особое внимание на связи между кризисом и насилием¹³; С. Флэнаган утверждает, что кризис связан не с изменениями, а с вызовами структурно-функционального характера¹⁴. Продолжающиеся дискуссии приводят к тому, что употребление самого концепта «кризис» носит крайне волонтаристский и даже вульгарный характер, а в оценке «глубины» или «силы» кризиса исследователи полагаются на интуитивные экспертные суждения, склонные к ангажированности и отсутствию верифицируемой аргументации.

Пытаясь объединить имеющиеся наработки, К. Даунинг и Р. Кимбер¹⁵, а также П. Свенссон¹⁶ выдвигают следующую картину кризиса: это многоаспектное явление, которое ставит под сомнение базовые («идентифицирующие» в терминологии первых двух авторов) элементы политической системы, лишая ее способности адекватно реагировать на угрозы ее существованию посредством распада общественных институтов или неуправляемой и скоротечной трансформации привычных структурных связей. Названные авторы отдельно указывают, что устойчивое и продолжительное существование некоторой системы не может быть гарантией или доказательством ее бескризисной стабильности, поскольку может быть связано лишь с отсутствием четко выраженных угроз или вмешательством извне, поддерживающим воспроизводство системы со всеми ее дефектами или недостатками.

Таким образом, в применении этой модели на практике главным является обозначение ключевых «идентификаторов», изменение которых нежелательно или приведет к заявленным выше последствиям, и тех обстоятельств, которые могут приводить к ложному утверждению о «стабильности», несмотря на ее реальное отсутствие.

Для решения первой задачи необходимо обратиться к работам, переводящим в прикладное измерение теоретические обобщения относительно кризисного и стабильного общественного развития. Наиболее полезной в этом отношении является, вероятно, работа В.Г. Иванова и А.О. Ярославцевой, которые выделяют несколько «конвенциональных условий» безкризисного (стабильного) политического процесса (см. *Схему 1*)¹⁷.

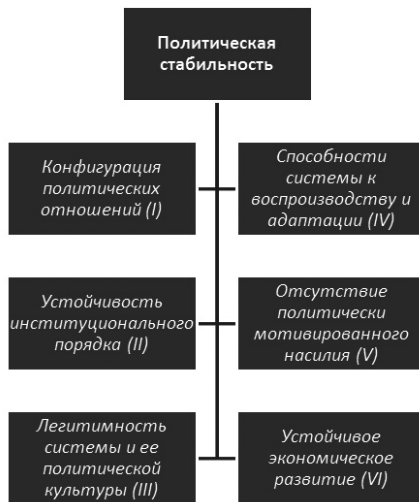

Схема 1. Условия стабильного политического процесса

Development.” Princeton University Press, 1971, p. 302.

¹³ Zimmermann, Ekkart. Crises and Crises Outcomes: Towards a New Synthetic Approach // *European of Political Research*, 1979, Vol.7, No.1, p.90; Morlino, L. La crisi della democrazia // *Rivista Italiana di Scienza Politico*, 1979, No.9, p. 68.

¹⁴ Flanagan, Scott C. Models and Methods of Analysis / in Almond G., Flanagan S., Mundt R. Crisis, Choice and Change Crisis, Choice and Change. Boston, 1973, p. 48.

¹⁵ Dowding, Keith; Kimber, Richard. The Meaning and Use of «Political Stability» // *European Journal of Political Research*, 1983, Vol. 11, No. 3, pp. 229-243.

¹⁶ Svensson, Palle. Stability, Crisis and Breakdown: Some Notes on the Concept of Crisis in Political Analysis // *Scandinavian Political Studies*, 1986, Vol. 9, No.2, pp. 129-139.

¹⁷ Ярославцева А.О. Политическая стабильность: современные параметры и коннотации // Актуальные вопросы и проблемы политической стабильности в современном мире / под ред. В.Г. Иванова – М., 2012. Режим доступа: http://web-local.rudn.ru/web-local/prep/rj/files.php?f=pf_dc5b6d85caf1e0e90c6661cf6921885. [Jaroslavceva A.O. Politicheskaja stabil'nost': sovremennye parametry i konnotacii (Political stability: modern parameters and connotations) // Aktual'nye voprosy i problemy politicheskoy stabil'nosti v sovremennom mire (Problems of political stability in modern world) / Ed. by V.G. Ivanov. Moscow, 2012. Mode of access: http://web-local.rudn.ru/web-local/prep/rj/files.php?f=pf_dc5b6d85caf1e0e90c6661cf69218805].

Таблица 2

Доминирующие партии испанских региональных парламентов (май 2015 г.)

Регион	Лидирующая партия	Второе место	Третье место
Андалусия	ИСРП	Народная партия	«Подемос»
Арагон	Народная партия	ИСРП	Партия Арагона
Астурия	ИСРП	Астурийский форум	Народная партия
Балеарские острова	Народная партия	ИСРП	Социалистическая партия Мальорки
Валенсия	Народная партия	ИСРП	Коалиция согласия
Галисия	Народная партия	ИСРП	Галисийская левая альтернатива
Канарские острова	Народная партия	Канарская коалиция	ИСРП
Кантабрия	Народная партия	Регионалистская партия Кантабрии	ИСРП
Кастилия-ла-Манча	Народная партия	ИСРП	*
Кастилия и Леон	Народная партия	ИСРП	**
Каталония	«Конвергенция и союз»	Левая республиканская партия Каталонии	ИСРП (региональное отделение)
Мадрид	Народная партия	ИСРП	Объединенные левые
Мурсия	Народная партия	ИСРП	***
Наварра	Народный союз Наварры	ИСРП (региональное отделение)	Коалиция «Euskal Herria Bildu»
Риоха	Народная партия	ИСРП	Партия Риохи
Страна Басков	Баскская националистическая партия	Коалиция «Euskal Herria Bildu»	ИСРП (региональное отделение)
Эстремадура	Народная партия	ИСРП	Объединенные левые

* – Другие партии не представлены; ** – Прочие партии представлены незначительным числом депутатов;

*** – Прочие партии представлены незначительным числом депутатов;

Применяя эту модель к испанской политической системе, можно охарактеризовать последнюю как относительно стабильную с точки зрения пунктов II, III и, в особенности, V: в течение последних двух десятилетий уровень политически мотивированного насилия существенно снизился, конфигурация государственных институтов относительно устойчива, а политическая культура, выработанная по итогам пакта Монклоа, на первый взгляд, не вызывает серьезной общественной критики и способствует консенсусу по целому ряду наиболее значительных вопросов. Однако в поиске причин, дестабилизирующих партийное пространство, способности системы к адаптации, а также возможности к экономическому росту, неожиданно можно прийти ровно к тому же историческому этапу выработки консенсуса в конце 1970-х гг.

Современная модель партийной системы Испании, воспроизводящаяся в той или иной форме со времен пакта Монклоа, характеризуется, по справедливому мнению В.Л. Кузнецовой, конфигурацией “несовершенного бипартизма”¹⁸, в рамках которой две политические силы агрегируют до 80% электоральных позиций, но все же дают простор для неожиданных коалиций и участия «третьих сил». Уже в конце 1970-х гг., к примеру, наблюдалось противостояние «Союза

¹⁸ Кузнецова В.Л. Националистические партии в политической системе Испании // Латинская Америка, 2005, №.11. Режим доступа: <http://www.ilaran.ru/?n=267>. [Kuznetsova V.L. Nationalisticheskie partii v politicheskoy sisteme Ispanii (Nationalist parties in Spain's politics) // *Latinskaya Amerika*, 2005, No.11. Mode of access: <http://www.ilaran.ru/?n=267>].

демократического центра» и Социалистической партии; в 1980-е гг. место СДЦ занял «Народный альянс»; современная конфронтация, до последнего времени составлявшая стержень политических дискуссий, проходила между консерваторами из Народной партии и левоцентристской ИСРП. Обе партии в той или иной степени обращаются к популистским лозунгам и решениям, а также достаточно радикально эксплуатируют вопросы национализма: ИСРП, к примеру, порой серьезно сближается с сепаратистами Каталонии и Страны Басков, консерваторы же критикуют какие-либо формы расширения автономии последних, усугубляя политическую напряженность. Дополняется подобное положение и участием региональных партий в противостоянии общенациональных «полосов»: в 3 из 17 региональных автономий большинством в парламенте обладает местная партия, еще в 5 из 17 случаев она занимает второе место по числу депутатов, а в 6 автономиях является той самой «третьей силой» (см. *Табл. 2*).

Партийное противостояние «несовершенного бипартизма» усугубляется, сверх прочего, глубоким программным кризисом, вызванным постоянным противостоянием полосов этой системы: в отношении ключевых проблем Испании Народная и Социалистическая партии не сходятся, а предпочитают остро полемизировать, подчас используя популистские лозунги. В современных условиях это приводит к резкой делегитимации партий и размыванию их социальной базы: до 86% населения Испании в последние годы не доверяют ни одной политической силе, и даже больший процент респондентов оценивает политическую ситуацию в стране как «*плохую или очень плохую*»¹⁹; региональные партии и новые движения, такие, как «Подemos», начинают играть все более возрастающую роль. Это позволяет, возвращаясь к схеме Иванова-Ярославцевой, негативно оценивать пункт I, посвященный устойчивости

сложившихся политических отношений (в испанском обществе).

Пункт IV той же схемы – “способность к воспроизводству и адаптации” – также представляется одним из краеугольных камней современного испанского кризиса. Делегитимация политических партий в данном отношении является далеко не единственным отражением резкого сокращения адаптивных способностей – куда более важным сюжетом является объективная неспособность в условиях экономического кризиса (пункт VI схемы Иванова-Ярославцевой) преодолеть сепаратистские настроения, выраженные, как минимум, в двух региональных автономиях – Каталонии и Стране Басков; эти примеры привлекают наибольшее внимание исследователей, хотя сепаратистские настроения выражены также в Наварре, Кантабрии, Астурии и даже на Канарских островах.

В числе причин подобных сложностей внутри испанской политики можно выделить три обстоятельства:

- экономический спад, последствия которого заставляют граждан сомневаться в способностях системы решать их повседневные материальные проблемы и удовлетворять сложившиеся запросы;

- “политика пактов” и, в целом, непоследовательность государственного курса на развитие территориального управления в его политическом и финансово-экономическом аспектах;

- нечеткость положений конституции Испании, которая поддерживает существование де-юре унитарного государства с сильным потенциалом автономии и регионализации.

Экономическая депрессия, поразившая Испанию, имеет, по мнению ряда исследователей, циклическую природу: так, современный уровень безработицы (23,2% по состоянию на февраль 2015 г.²⁰) практически совпадает с показателем 1994 г. (24,1%), а тренд экономического прироста 2006–2010 графически схож с трендом 1987–1993 гг. Несомненный, на первый взгляд, рост произво-

¹⁹ По оценкам Б.Ю. Кагарлицкого (Режим доступа: <http://www.vz.ru/opinions/2011/10/16/530787.html>) и С.М. Хенкина (Режим доступа: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document263557.phtml>) соответственно.

²⁰ Данные Eurostat. Режим доступа: <http://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/6764147/3-31032015-AP-EN.pdf/6e77d229-9c87-4671-9a52-b6450099597a>.

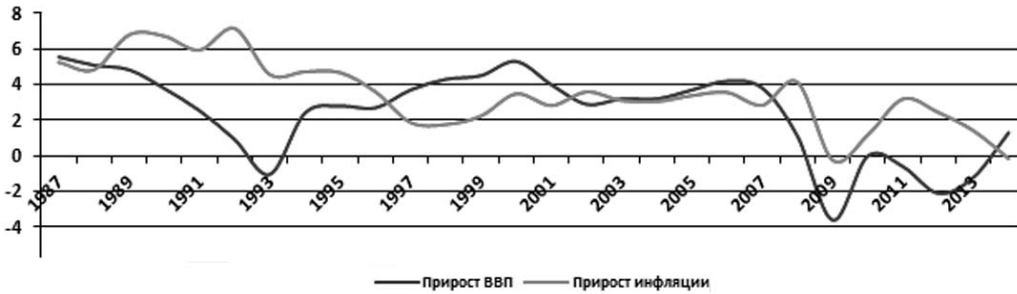

График 1. Темпы прироста ВВП и ИПЦ в испанской экономике (1987–2014)

длительности в экономике (в 2,16 раза за два десятилетия 1994–2014 г.) серьезно корректируется за счет расчета его в реальных ценах (прирост индекса потребительских цен за тот же период составил не менее 66,8%²¹); потери в производстве, сельском хозяйстве и потребительском секторе компенсируются лишь усилением финансовой составляющей в национальной экономике (см. *График 1*)²².

Несмотря на значительный экономический рост в начале 1990-х, связанный, в немалой степени, с началом полноценной европейской интеграции Испании и относительным завершением периода политической стабилизации внутри страны, развитие национальной экономики не сопровождалось выработкой стратегического курса, который

позволил бы демпфировать негативные для Испании последствия глобальных или общеевропейских кризисов. Напротив, недостатки национальной экономической политики привели к тому, что по итогам очередного глобального кризиса Испания оказалась одной из наиболее пострадавших стран: уже на старте Великой рецессии строительный рынок обвалился на четверть²³ (больше, чем где-либо в ЕС), инфляция достигла максимума за 13 лет, а объем государственного долга с 36,2% ВВП в 2007 году вырос до 97,7% в 2014 г.²⁴. По мнению М. Этчесарреты, Ф. Наварро, Р. Риберы и В. Сольдевилля, это определялось повышенной ролью в экономике портфельных, а не прямых иностранных инвестиций, «пузырем» в сфере недвижимо-

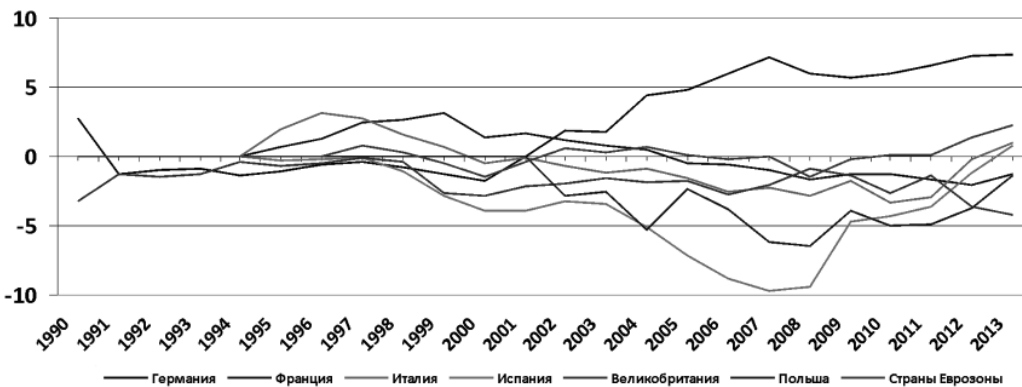

График 2. Баланс текущего счета крупнейших экономик Европы (1990–2013), в % к ВВП (данные ОЭСР)

²¹ Статистика ОЭСР, МВФ, исследовательского центра Triami Media BV (<http://www.inflation.eu/information-sources.aspx>), расчеты автора.

²² Статистика ОЭСР 1994–2014.

²³ Eurostat data. Mode of access: http://www.elpais.com/elpaismedia/ultimahora/media/200808/20/espana/20080820elpepunac_1_Pes_PDF.pdf.

²⁴ Eurostat data. Mode of access: <http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/table.do?tab=table&init=1&language=en&pcode=teina225&plugin=1>.

сти, а также неуклонно возростающим торговым дефицитом и дефицитом текущего счета (см. *График 2*)²⁵.

Кратковременный период бурного роста экономики Испании, в публицистике получивший традиционные названия «экономического чуда» и даже «возрождения Великой Армады», оказался связан скорее с финансиализацией и транснационализацией экономики, в то время как в пространстве национального хозяйства так и не появилось стратегической и компромиссной линии, каковой в политическом секторе стал пакт Монклоа. Спутниками успеха оказались ухудшение технологического состояния экономики (число высокотехнологичных промышленных предприятий снизилось с 51% в 1995 г. до 40% в 2008 г.)²⁶, увеличение теневого сектора (уже 17,8% в 2008 г. и 24,6% в 2012 г.)²⁷ отток профессиональных кадров и обратный иммиграционный поток. Из-за подобных следствий отсутствия в экономике стратегического вектора масштабы социального кризиса лишь увеличиваются; как отмечает г. Стэндинг, перекос в сторону стимулирования не постоянных, а временных рабочих мест, чреватый ухудшением социально-экономического положения населения, стал характерной чертой испанской экономики²⁸.

²⁵ Etxezarreta, Miren; Navarro, Francisco; Ribera, Ramon; Soldevila, Victoria. Boom and (Deep) Crisis in the Spanish Economy: The Role of the EU in Its Evolution / Communication for the 17th Workshop on Alternative Economic Policy in Europe, Vienna, September 2011. Mode of access: http://www2.euromemorandum.eu/uploads/ws1_etxezarreta_et_al_boom_and_deep_crisis_in_the_spanish_economy_the_role_of_the_eu_in_its_evolution.pdf.

²⁶ Etxezarreta, Miren; Navarro, Francisco; Ribera, Ramon; Soldevila, Victoria. Boom and (Deep) Crisis in the Spanish Economy: The Role of the EU in Its Evolution / Communication for the 17th Workshop on Alternative Economic Policy in Europe, Vienna, September 2011. Mode of access: http://www2.euromemorandum.eu/uploads/ws1_etxezarreta_et_al_boom_and_deep_crisis_in_the_spanish_economy_the_role_of_the_eu_in_its_evolution.pdf.

²⁷ Sarda, Jordi. El avance del fraude en España durante la crisis, 2014. Mode of access: <http://www.gestha.es/index.php?seccion=actualidad&num=321>.

²⁸ Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. – М., 2014. – С. 68. [Standing G. Prekariat: novyj opasnyj klass (Precarity: a new dangerous class). Moscow, 2014. P. 68].

Возвращаясь к кризису политических отношений и адапционных возможностей, стоит вновь упомянуть «политику пактов» – половинчатый компромиссный курс центрального правительства как в отношении межпартийных взаимодействий, так и, в первую очередь, в сношениях с территориальными автономными сообществами. Со времен конституционных преобразований 1970-1980-х гг. в государственной региональной политике так и не образовалось единого вектора отношений Мадрида и автономий. Чередование «кнута» и «пряника» оборачивалось неопределенным состоянием террористической угрозы (в 1998 г. ЭТА оказалась от политики террора, но уже после 2003 г., когда вне закона было объявлено ее политическое крыло «Батасуна», вернулась к ней – чтобы повторять тот же маневр три года спустя, а также в 2010 г.) и расстроенным состоянием национальной политики. К примеру, в 2006 г. был принят новый автономный статут Каталонии, согласно которому каталонцы объявлялись отдельной нацией, однако уже в 2010 г. более десятка его статей были признаны не соответствующими конституции Испании и отменены.

С.М. Хенкин и Е.С. Самсонкина справедливо отмечают, что сразу после демонтажа политического режима Франко в региональной политике Испании появилась «специфическая политическая среда «предавтономий»». Несмотря на то, что этот статус предполагал всего лишь наличие относительно самостоятельной исполнительной власти на местах без формирования представительных учреждений, а время его существования ограничивалось сроком до принятия новой конституции, в метафорическом смысле и современная, постконституционная конфигурация испанской системы может быть охарактеризована как промежуточная и не стабильная. Уже в 1980-е гг. значительное число апелляций к конституционно-судебным органам свидетельствовало о серьезных пробелах в «политике пактов»²⁹; сегодня для иллюстрации этого тезиса достаточно взглянуть не только

²⁹ Хенкин С.М., Самсонкина Е.С. Баскский конфликт – М., 2011. – С. 186. [Henkin S.M., Samsonkina E.S. Baskskij konflikt. Moscow, 2011, p. 186].

на политику в отношении автономий, но и на непоследовательность в других сферах:

– *Неопределенные регионы* (1980-е – 1990-е гг.). Предоставление «предавтономии» ряду территориальных сообществ переходит в торможение децентрализации в Каталонии и Стране Басков (1982–1985 гг.), а централизаторский курс Народной партии под руководством Х.М. Аснара внезапно превращается в призывы к компромиссу и преодолению старых споров при одновременной поддержке, к примеру, действий России в Чечне³⁰. Став премьер-министром, Аснар выступает за федерализацию Испании³¹ – сегодня представить такие лозунги в исполнении руководства Народной партии практически невозможно: правительство М. Рахоя всячески препятствует углублению тенденций к автономии Барселоны и Бильбао.

– *Противоречивый террор* (1990-е – 2000-е гг.). История правительственных отношений с радикалами и, прежде всего, террористической организацией ЭТА долгое время напоминала причудливый сериал: в 2006 г. правительство Сапатеро начинает казавшиеся нелегальными переговоры с басками, после теракта в аэропорту «Барахас» их прекращает, снова инициирует в 2007 г., но уже в 2008 г. запрещает партию «Баскское национальное действие» из-за связей с той же самой ЭТА.

– *Лихорадка в экономике* (2008–2012 гг.). Как указывает П.П. Яковлев, за один только первый год Великой рецессии правительство Сапатеро приняло 91 антикризисную меру, а к 2010 году «совершило поворот на 180 градусов», вместо стимулирующих мер в стиле кейн-

сианства предложив пакет финансовой стабилизации и сокращения расходов³². Отрицая поначалу необходимость получения финансовой помощи извне, в 2012 г. правительство получило не менее 100 млрд евро для стабилизации положения в финансовой сфере.

Можно было бы утверждать, что непоследовательность курса основывается на все том же «несовершенном бипартизме», конфронтационном и порой откровенно популистском, – однако выявленные противоречия видны даже в курсе одной из доминирующих партий (как Народной, так и ИСРП), а также в действиях ведущих политических партий автономных сообществ.

Наконец, в числе последней детерминанты современного испанского кризиса можно назвать кризис территориального развития, поскольку существующие тенденции к автономии и регионализации в испанском случае происходят внутри де-юре унитарного государства. Многозначительность современных норм испанской конституции, среди которых можно найти «принцип солидарности» и положения о «справедливом и адекватном экономическом равновесии между различными частями испанской территории», соседствует с жесткой формулировкой «ни в коем случае не допускается образование федерации автономных сообществ»³³. Это до сих пор купирует развитие как испанской региональной политики, так и полновесной программы национального строительства, что особо опасно в условиях продолжающейся европейской интеграции. Невольно подчеркивая очередное проявление половинчатого характера внутренней политики Испании, основатель Народной партии, проявивший себя еще при Франко М. Фрага Ирибарне утверждал: «Нами была предпринята попытка найти нечто среднее, эдакую заветную формулу,

³⁰ Spanish Congress Elects J.M. Aznar Prime Minister // CNN, 05/05/1996.

³¹ Василенко Ю. В. Хосе Мариа Аснар – современный испанский консерватор // В мире консерватизма: идеи, политика, люди: Межвузовский сборник научных трудов. Пермь: Перм. гос. ун-т; Зап.-Урал. ин-т экономики и права, 2006. – С. 127-161. Режим доступа: <http://www.hse.ru/data/2013/05/06/1299567006/Jose%20Maria%20Aznar%20-%20sovr%20isp%20conserv.pdf>. [Vasilenko J.V. Hose Maria Asnar – sovremennyy ispanskiy konservator (José María Aznar – a modern Spanish conquistador) // V mire konservatizma: idei, politika, ljudi. Perm', 2006, pp.127-161. Mode of access: <http://www.hse.ru/data/2013/05/06/1299567006/Jose%20Maria%20Aznar%20-%20sovr%20isp%20conserv.pdf>].

³² Яковлев П.П. Испания – еще один «больной человек» Европы? // Сетевое издание «Перспективы», 2010. Режим доступа: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=55933>. [Jakovlev P.P. Ispanija – eshhe odin «bol'noj chelovek» Evropu? (Spain – one more “ill man” of Europe) // Internet Source “Perspektivy”, 2010. Mode of access: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=55933>].

³³ Конституция Испании, статья 138 (Constitution of Spain, Art. 138). Режим доступа: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/LAW/SPAIN.HTM#80>.

которая не вела бы ни к унитарному, ни к федеративному государству, а сохраняла бы территориальное единство страны»³⁴. Сегодня развилка «ни туда, ни туда» играет для Испании роль мины замедленного действия. Эта мина раскрывается и в деградации партийно-политического пространства (многие из акторов испанской политики жестко критикуют не только режим, но и системную конфигурацию в целом), и в экономических противоречиях (подкрепляющих сепаратистские настроения в Каталонии), и в пробуксовке интеграционных процессов в пределах Европейского союза и Средиземноморья.

Г.И. Волкова и Э.В. Тадевосян указывают – современное состояние Испании нельзя охарактеризовать иначе, как «квазифедерацию или полуфедерацию, т.е. государство, находящееся на стадии транзита от централизма к федеративному устройству»³⁵; вследствие этого в испанской политике достаточно серьезно представлены перспективные планы федерализации страны. Социалистической партией активно поддерживается проект, разработанный фондом Альфонсо Пералеса (Fundación Alfonso Perales); в 2014 г. новый лидер ИСПП П. Санчес вообще выступил за проведение общенационального референдума о федерализации страны³⁶. Содержание проекта пред-

усматривает изменение конституции страны, преобразование Сената в палату регионально-го представительства, децентрализацию юридической системы и расширение международных связей автономных сообществ; все это приведет к наделению автономных сообществ конституционными правами и фактическому соответствию реальным федералистских трендов с базовыми положениями законодательства. Народная партия и лично премьер-министр М. Рахой поначалу приняли проект в штыки, однако общественное мнение скорее приветствует идею как минимум обсуждения федерализации.

Последнее обстоятельство наглядно подтверждает, каким образом кризисное состояние современного испанского общества, т.е. его неспособность поддерживать сложившуюся конфигурацию статусно-ролевых отношений и адаптироваться к социально-экономическим условиям в долгосрочной перспективе, может выражаться в политике временных решений и периодически возникающих компромиссов, не снимающих проблемы, но лишь откладывая очередное обострение их симптомов. Вспышки регионального национализма, экономический кризис, ригидность расплывчатых конституционных положений – все это, в конечном счете, основывается на невероятном консерватизме испанских политиков в отношении условий пакта Монклоа и нежелании пересматривать базовые основания политической системы в сопоставимом масштабе. Для большинства представителей истеблишмента договоренности 1970-х гг. выглядят чем-то имманентно присутствующим испанской политике в целом, хотя сам временный характер пактов Монклоа подталкивает к их частичной ревизии и модернизации. Почти 40 лет понадобилось руководителям страны, чтобы осознать – преобразования могут стать необходимым элементом завершения демократического транзита и общественной консолидации; не исключено, что именно выбор между институциональной устойчивостью и социальной стабильностью – это главный вызов для современного испанского государства.

³⁴ Верников В. В автономном режиме // Известия, 20 мая 1999, №89. Режим доступа: <http://ebiblioteka.ru/browse/doc/24850485>. [Vernikov V. V avtonomnom rezhime (In autonomous mode) // *Izvestija*, 20/05/1999, No. 89. Mode of access: <http://ebiblioteka.ru/browse/doc/24850485>].

³⁵ Волкова Г.И., Тадевосян Э.В. Государство автономий и политика регионального автономизма в современной Испании // *Право и политика*, 2001, №1. Режим доступа: http://library.by/portalus/modules/internationallaw/print.php?subaction=showfull&id=1095947875&archive=1254124015&start_from=&ucat=6&category=6. [Volkova G.I., Tadevosjan J.V. Gosudarstvo avtonomij i politika regional'nogo avtonomizma v sovremennoj Ispanii (The state of autonomies, and the politics of regional autonomy in modern Spain) // *Pravo i politika*, 2001, No. 1. Mode of access http://library.by/portalus/modules/internationallaw/print.php?subaction=showfull&id=1095947875&archive=1254124015&start_from=&ucat=6&category=6].

³⁶ Тарасенко П. Испании предложили стать федерацией // *Коммерсант*, 31.07.2014. Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2535768>.

[Tarasenko P. Ispanii predlozhili stat' federaciej (Spain is proposed to transform into federation) // *Kommersant*, 31.07.2014. Mode of access: <http://www.kommersant.ru/doc/2535768>].

Кризисный гамбит пакта Монклоа

Телин Кирилл Олегович, к.полит.н., заместитель заведующего лабораторией исследования кризисов факультета политологии МГУ, научный сотрудник Кафедры государственной политики Факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова

Полосин Андрей Владимирович, д.полит.н., заведующий лабораторией исследования кризисов Факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова

***Аннотация:** В настоящей статье рассматривается кризис современной политической системы Испании, предпосылки которого авторы усматривают в ранее сделанных прагматических решениях, позволивших консолидировать испанское общество после эпохи франкизма, но ограничившихся лишь краткосрочным позитивным эффектом. Сегодня перед испанским обществом остро стоит проблема политического обновления – причем как в аспекте партийно-политической структуры, так и в плане конституционно-правовых оснований всей системы. Авторы представляют конкретное и системное определение кризиса как феномена социальной жизни, а также обсуждают существующие концепции политической стабильности в применении к действительным реалиям, в т.ч. реалиям испанского общества. Рассматриваются различные детерминанты современной испанской нестабильности: партийный кризис, отсутствие стратегического вектора в экономике, проблемы идентичности и региональной политики; указанные обстоятельства, в представлении авторов, связаны с резко консервативным отношением политических акторов в конституционном основании испанского государства и пакту Монклоа, стоящему за этими основаниями.*

***Ключевые слова:** кризис, стабильность, Испания, политическая система, бипартизм, пакт Монклоа, конституционный порядок.*

Crisis Gambit of the Moncloa Pact

Kirill Olegovich Telin, Dr.Pol.Sc., Research Associate, Moscow State University (Department of Political Science)

Andrey Vladimirovich Polosin, Cand.Pol.Sc., Head of the Laboratory of Crisis Studies, Moscow State University (Department of Political Science)

***Abstract:** This article discusses current crisis of the contemporary Spanish political system. Both of authors suppose, previously made pragmatic decisions aimed to consolidate Spanish society after the era of Franco had become effective only in short-term perspective and are limited to only short-term positive effect today. Contemporary Spanish society faces a problem of political renewal – both in terms of party-political structure and in terms of the constitutional and legal basis of the whole system. Authors present a complex definition of the crisis as a phenomenon of political life and discuss the concept of the political stability in terms of actual practice conditions – including the realities of Spanish society. Various components of contemporary Spanish instability (the parties' crisis, the lack of a strategic economic vector, the problems of identity and regional policy) strictly connects to the sharp conservative belief of political actors in the constitutional grounds of the Spanish state and the Moncloa Pact behind these base.*

***Key words:** crisis, stability, Spain, political system, bipartism, Moncloa pact, constitutional order.*